

Захаревич А.В.

Кандидат исторических наук (г. Ростов-на-Дону).

Войсковой старшина П.З. Сычѳв 3-й: путь к позору.

Задачей данной статьи является проследить жизненный путь одного из командиров донских казачьих полков, действовавших на Кавказской линии в оборонительный со стороны России период войны с горцами в 1807-1816 гг. – Петра Захаровича Сычѳва 3-го. До него полком, с 1807 г., командовал подполковник Апостолов, а П.З. Сычѳв принял эту должность с 1811 г. И все было бы ничего, но в 1813 г. войсковой старшина сумел так «отличиться», что навеки покрыл позором честь своего мундира и посадил большое пятно на воинскую славу донского казачества.

И надо же так случиться, что в историю Кавказской войны 1801-1864 гг. он только и вошел этим своим поступком, который муссировали в своих трудах кавказоведы и в дореволюционный период, и в современный (минуя советский, т.к. тогда писали об операциях русских войск обобщенно, не выделяя из них донских казаков – А.З.). В дореволюционной историографии его «подвиг» расписывали И. Дебу и В.А. Потто[1], а в современной получилось так, что уделяем этому эпизоду внимание в своих работах я и К.В. Скиба[2].

Несмотря на определенный задел в этом вопросе, необходимо внести в него ряд уточнений, дополнений, исправлений, чтобы подать окончательный вариант его освещения.

Во-первых, нужно более ближе познакомиться с нашим героем, чтобы иметь полное представление о нем. По послужным спискам можно заключить, что родился он в 1775 г. в ст. Траилинской, по которой числился до 1820 г., а затем стал проживать в ст. Нижнее-Михалевской. Получил типичное для казака образование и воспитание, которое заключалось в том, что он по-русски умел читать и писать, но в отличие от

других, родился в семье полковника, а затем генерал-майора Захара Ефимовича Сычёва, в силу чего имел за собой 140 душ крепостных[3]. Помимо имущественного различия, рождение в семье генерала способствовало и его служебному продвижению.

Петр Захарович вступил в службу казаком 5 апреля 1787 г., но уже с 10 мая того же года был записан в полк своего отца, тогда еще полковника. Сначала находился на реке Каланчик, поджидая вместе с казаками императрицу Екатерину II, возвращавшуюся из путешествия по вновь присоединенной Тавриде. П.З. Сычёв вошел в состав конвоя императрицы, когда она продвигалась по Земле Войска Донского. Проводив государыню, донцы вернулись к своей обычной службе. Петр Захарович содержит вместе с казаками полка своего отца кордоны по реке Днестру. С началом войны с Турцией полк был переведен к Кинбурну и молодой Сычёв в его составе принимает участие в разгроме под руководством генерал-аншефа А.В. Суворова турецкого десанта, высадившегося 1 октября 1787 г. на Кинбурнской косе. 16 января 1788 г. он был произведен в сотники, продолжая служить на косе вплоть до 1790 г. 8 апреля 1789 г. Сычёв стал поручиком. С началом 1790 г. полк перешел Днестр и двинулся к Аккерману. Когда казаки З.Е. Сычёва 1-го стояли под этой крепостью, отец назначал сына старшим над отделяемыми от полка партиями и направлял их к Татарбунару за «языками». 28 августа казаки под руководством Петра Захаровича взяли в плен 11 турок, а 18 сентября в районе Килии только 3-х, но давших ценную информацию о дислокации турецких войск. 6 октября П.З. Сычёв участвовал во взятии Килийского ретраншаменты, а 18-го – в штурме и овладении самой крепостью Килией. Затем полк Сычёва 1-го переходит под Измаил и 11 декабря 1790 г. Петр Захарович отличился в его штурме, за что был произведен в капитаны, а также от А.В. Суворова получил «за отличную противу неприятеля храбрость» открытый лист[4].

После окончания войны с Турцией находился на Дону на «льготе». С 1 февраля 1793 г. в составе полка полковника Сулина был направлен в Петербург, где попал служить в Лейб-казачью конвойную команду, чему опять способствовала деятельность его отца, ставшего к тому времени уже генералом. Однако 20 мая 1794 г., по собственному желанию, П.З.Сычѳв был переведен в Уфимский казачий полк, державший кордоны на Оренбургской линии, прикрывая Уфимское наместничество от набегов киргиз-кайсаков. Здесь мы можем только похвалить его за выбор собственного пути и нежелание быть «генеральским сынком». Отбыв полный «термин» (срок службы – А.З.), молодой капитан возвращается на Дон и отдыхает на «льготе». Но уже с 1 января 1798 г. в составе полка подполковника Поздеева содержит кордонные пограничные посты по берегу Черного моря и по реке Днестру. 22 сентября 1798 г. Петр Захарович был произведен в войсковые старшины, а 22 августа 1799 г. переходит служить в полк подполковника Ханженкова 1-го, в составе которого содержит кордоны по реке Збруч и по сухой границе с Галициею[5].

О дальнейшей его службе есть противоречивые известия, исходящие от него самого. По одним данным он получает полк собственного имени еще в 1800 г.[6], по другим – 28 августа 1801 г.[7]. Командуя им, также содержит кордоны по реке Днестру «для непропуска военных дезертиров и другого звания людей за границу». После «льготы», по одним сведениям 3-го, а по другим – 13 августа 1805 г.[8], получив под свою команду новый казачий полк, участвует с ним в заграничном походе против Наполеона, но в боевых действиях ему участвовать не пришлось по обстоятельствам, не зависящим от него.

С 15 марта 1809 г. по 1 января 1811 г. Петр Захарович – старший заседатель Донецкого сыскного начальства. А после этого начинается его кавказская служба. Время заступления его на должность командира

казацкого полка подполковника Апостолова 1-го, уволившегося в отставку по болезни, также дается разное: в послужном списке за 1815 г. – 2 июня 1811 г.[9]; за 1817 г. – 15 мая 1811 г.[10]; по «Журналу заседаний Воинской Экспедиции за январь – октябрь 1811 г.» эта запись дается вообще под 23 июня за № 7. Полк несет службу «по реке Кубану в расположении кордонов для недопущения в Российские пределы злохитрых горских народов». Служба была для тех мест обычная, никакими яркими событиями не отмеченная, пока в сентябре 1813 г. не произошло эпизода, положившего на честь Петра Захаровича как офицера пятно позора.

Мало того, этого пятна могло бы и не быть! Дело в том, что в 1812 г. для войны с Наполеоном формировалась Резервная армия, куда снимались части со всех границ России, на которых тоже проходили боевые действия, но которые по мнению Военного министерства были менее важны, чем война с Наполеоном. С Кавказской линии в эту армию были назначены Нарвский драгунский и Донской Сычѣва 3-го полки. Причем нарвские драгуны успели выступить в Россию и затем поучаствовали в войне с французами, а полк Сычѣва 3-го не успел, т.к. командующий войсками Кавказской линии на тот момент генерал-майор С.А. Портнягин обратился в Петербург с просьбой оставить в его распоряжении полки, предназначавшиеся для Резервной армии, и усилить его войска присылкой подкреплений из Грузии. Если бы он обратился с этой просьбой хотя бы на несколько дней позже, полк Сычѣва 3-го успел бы уйти на западную границу, а так казаки остались – и «попали в историю»[11].

Какие же события послужили завязкой к этой «истории»? Летом 1813 г. горские партии почти безнаказанно пробирались на правый берег Кубани. С.А. Портнягин, для выяснения обстановки, посылал в Закубанье летучие отряды. Главноуправляющий на Кавказе Н.Ф. Ртищев запретил это делать. Оставленные в покое горцы стали собирать силы для большого нападения. К этому их призывал турецкий эмиссар Сеид-Ахмет-эффенди.

После агитации в Закубанье, он перебрался с партией в 1500 черкесов на правый берег Кубани и явился к ногайцам, обитавшим в верховьях Калауса и Янкулей. Он уверял их, что они – турецкие подданные и если не переселятся за Кубань, то русские заберут всех в солдаты, насильно окрестят и т.д. Эта пропаганда имела среди ногайцев успех. 6 сентября 1813 г. к ним, переправившись в 3-х верстах выше Невинномысского укрепления, двинулась новая партия закубанцев для вывода живших в России ногайцев за границу. 7 – 8 сентября, на реках Янкулях, она собрала около 2000 ногайских семей и двинулась с ними к Кубани[12].

На Линии поднялась тревога. 8 сентября донские и линейные казаки настигли ногайцев на реке Кумских Барсуках и атаковали хвост уходивших вместе с ногайцами закубанцев. 9 числа произошёл 6-часовой бой, в результате которого закубанцы и ногайцы отступили, бросив весь скот (до 1 млн. голов) между Янкулями и Кубанью. Они скрылись в верховьях Урупа и Зеленчуков. Портнягин явился на поддержку казаков с регулярными войсками, что дало возможность 11 сентября продолжить преследование горцев за Кубанью, в результате которого в Россию было возвращено более 1560 ногайских семей. Мы можем привести данные послужных списков донских казаков, участвовавших в этих боях[13], но описание этих операций не является основным содержанием нашей статьи – у нас главный пункт – «конфузия» казаков полка П.З. Сычёва 3-го. Чтобы не возвращаться более к проблеме ногайцев, можно заметить, что остальные ногайские семьи осели в землях абадзехов за Белой, а затем расселились среди абазинов, махошей, темиргоевцев, бесленеевцев и «беглых» кабардинцев. Одно из негативных последствий бегства ногайцев – они стали помогать закубанцам совершать набеги «по знанию положения Линии»[14].

Возвращаясь к действиям полка П.З. Сычёва 3-го, необходимо указать, что он со своим отрядом оказался за Кубанью уже 8 сентября 1813

г., а не 9 – 11 сентября, как все остальные казачьи полки. Причем отметим, что в его отряде были не все казаки его полка, т.к. известно из документов, что весь его отряд состоял из 200 человек и 2 орудий [15]. Опять нужно отметить, что в количестве 200 человек были не только казаки, но и пехотные солдаты. С.А. Портнягин отправил этот отряд за Кубань преследовать ногайцев еще до выступления главных сил российских войск. Очевидно, выбор Портнягина был не случаен, т.к. есть сведения, что 7 сентября (у В.А. Потто сказано «накануне» - ? А.З.) именно П.З. Сычѳв со своими казаками в одной из схваток захватил на Линии 2-х ногайских владельцев[16]. Надеюсь, что войсковой старшина будет действовать столь же оперативно, как и ранее, он и отправляет его с маленьким отрядом на территорию врага.

Но выбор С.А. Портнягина оказался не верен. Продвигаясь по землям закубанцев, Сычѳв 3-й даже не выставил боевого охранения и не организовал разведки. При подходе к становищу ногайцев, он внезапно был окружен 4000 всадников, среди которых были не только закубанцы, но и спасаемые ими ногайцы. После нескольких часов «весьма тесной атаки» Сычѳв был вынужден вступить в переговоры. Закубанцы, направляемые ногайцами, потребовали 2 ногайских владельцев, задержанных на Линии самим войсковым старшиной, а в «обеспечение» этого условия взяли 3 офицеров из отряда Сычѳва 3-о аманатами (заложниками)[17]. Причем он сделал этот обмен очень скоропалительно, т.к. С.А. Портнягин, слыша звуки выстрелов на левом берегу Кубани, послал на выручку отряду Сычѳва 3-го донских казаков полков Араканцева 1-го и Ильина 1-го, которые «освободили из атаки» окруженцев Петра Захаровича[18]. Описывая эти события в своей монографии, К.В. Скиба несколько увлекся и написал: «причем командир одного из полков, подполковник Т.С. Ильин 1-й, в ходе боя получил раны стрелой в бок и саблей в ногу»[19]. Но это относится как раз к бою у Кумских Барсуков, но никак ни к вызволению

отряда Сычёва 3-го, хотя оба боя взаимосвязаны между собой[20]. Просто были посланы на выручку казаки этих полков, а Скиба К.В., попросивши меня выслать материалы из архива ГАРО, не разобрался что к чему. Получилось так, что эти два донских полка освободили отряд войскового старшины из окружения, прогнали закубанцев и ногайцев с их становища, но 3 офицера уже были отданы в аманаты, что было абсолютно ненужно, как оказалось по окончании этого боя.

Однако заниматься этим вопросом по горячим следам событий С.А. Портнягину не удалось. Он только арестовал Сычёва 3-го. Ободренные относительным успехом своего мероприятия, горцы задумали повторить вторжение и стали стягивать к границе новые «толпы». Генерал С.А. Портнягин с 5 отдельными отрядами (всего около 3000 чел. И 17 орудий) 24 октября двинулся к Лабе и Белой. Русские войска имели «успешные дела» с абазинами, темиргоевцами и абадзехами. 21 ноября русские войска соединились и двинулись обратно, но были окружены закубанцами, которых набралось 12000 чел. Горцы пустили на русских стадо быков, рассчитывая под их прикрытием ударить в шашки. Но, испугавшись выстрелов пушек, быки смяли самих горцев. Потеряв до 2000 чел. Убитыми и ранеными (на поле было оставлено около 400 тел князей и узденей), горцы потерпели поражение. Русские вернулись на Линию 1 декабря 1813 г.[21].

После возвращения из экспедиции С.А. Портнягин решил разобраться в неудаче «в деле 8 сентября». Тут невозможно понять, когда одолело его это желание. По мнению В.А. Потто начальник войск Кавказской линии «немедленно отрешил его (Сычёва 3-го – А.З.) от командования полком и арестовал» [22], т.е. это надо понимать так, что арест произошел после возвращения войск из первой экспедиции (после 21 сентября 1813 г. – А.З.). Мой соавтор, К.В. Скиба, считает, что С.А. Портнягин сделал это после второй экспедиции (т.е. после 1 декабря 1813

г. – А.З.)[23]. Необходимо также указать на маленькую ошибку К.В. Скибы, именующего Петра Захаровича Сычёвым 1-м, что исторически неверно: он был 3-м[24].

Однако Ртищев освободил его от ареста и генерал Дельпоццо начал расследование причин волнений между закубанцами. Причем в результате следствия был отдан под суд как раз сам С.А. Портнягин, на которого «повесили всех собак»[25], связанных с неудовлетворительным состоянием Кавказской линии.

Отдельной проблемой в судебном разбирательстве шел вопрос о Сычёве 3-м. Фальсификация дела была невозможна до тех пор, пока командующим войсками на Кавказской линии был генерал-майор С.А. Портнягин, возбудивший его. Суть обвинения была очень хорошо изложена В.А. Потто: «За все время Кавказской войны не было решительно ни одного боевого столкновения, где бы русские имели численное превосходство над своим неприятелем. Наоборот, наиболее славные дела и решительные успехи были одержаны над противником в 10, 20 и даже 40 раз сильнейшим. Сычёв должен был, дорожа честью русского знамени, драться до последнего человека, тем более, что в его распоряжении были два орудия, дававшие ему громадное преимущество над пёстрою, хотя и многочисленною, толпою хищников. Можно даже с уверенностью сказать, что ему удалось бы пробиться»[26].

Когда же С.А. Портнягин был снят с должности, то вновь заступивший на его место генерал-майор И.П. Дельпоццо, ничего не зная о тонкостях событий, происшедших 8 сентября 1813 г., и, подходя к ним с точки зрения не русского, а иностранного, европейского, менталитета, подал свое мнение по этому вопросу, одобренное доброжелателями войскового старшины и недоброжелателями С.А. Портнягина.

Одним из доброжелателей был наказной атаман Войска Донского в 1812-14 гг. А.К. Денисов, пытавшийся спасти родственника от позора, т.к.

он П.З. Сычёву 3-му приходился шурином[27]. Петр Захарович был женат на дочери штаб-офицера Варваре Карповне Денисовой, родной сестре А.К. Денисова, но детей от этого брака не имел[28]. В своей статье я ошибочно определил степень его родства как свойство, но свояком он не был[29], а был зятем, т.е. мужем сестры наказного атамана[30].

Находясь у власти на Дону, в отсутствие М.И. Платова, воевавшего с Наполеоном, он мог повлиять на ход дела, что и произошло. В результате И.П. Дельпоццо дал следующую интерпретацию событий: «Мой долг был исследовать, действительно случилась ли большая оплошность от войскового старшины Сычёва 3-го, командовавшего тем отрядом, из которого были взяты в плен означенные офицеры (три офицера, сданные Сычёвым в аманаты горцам – А.З.); и потому требовал я от каждого из них объяснения, кои суть таковы: отряд господина Сычёва, состоявшего из двух артиллерийских орудий из 200 человек регулярного и казачьего войска, и между последними были малолетки и отставные казаки, следуя к преграждению пути ногайцам, с небольшим в версте заметил неприятеля, к нему стремившегося и прежде, нежели успел привести себя в оборонительное состояние, был оным окружен в числе около 4 тысяч, между коими были уже и ногайцы; в таковом положении оставалось или погибнуть, или по требованию неприятеля отдать трех офицеров в залог захваченных нами двух ногайских владельцев.

Благоразумие настаивало на последнем, ибо упорство не обещало ничего, кроме несчастья, и потому сии три офицера поступили в тот залог без малейшего принуждения со стороны начальства; за что он, господин Сычёв, командовавшим войсками г. генерал-майором и кавалером Портнягиным, был арестован и лишен командования вверенным ему Донским казачьим полком, но как преступление его, по рассмотрении моем существа и последствия дела, не заслуживает продолжавшегося полгода его наказания, то на основании воли, объявленной мне

господином главнокомандующим (Ртищевым – А.З.), вместе с сим возвращаю ему саблю и командование, по-прежнему, полком его имени...»[31]. Указанный срок (6 месяцев) показывает, что в дате начала суда прав все же В.А. Потто, а не К.В. Скиба и арест произошел после 21 сентября 1813 г., т.к. интерпретация И.П. Дельпоццо была дана в его приказе по войскам Кавказской линии № 9 от 8 марта 1814 г.

При изучении этого приказа возникает вопрос о наличии в отряде «малолетков» и отставных казаков и их количестве. Посмотрим фактам в глаза : даже если службу на Кавказе П.З. Сычѳв 3-й начинает в 1811 г., то он не привел на Кавказскую линию нового полка, а принял командование «старослужащим» полком подполковника Апостолова 1-го, прибывшего на место еще 24 октября 1807 г.[32].

Выходит, что данный полк, даже находясь под его командованием, провел на Кавказе до своей «конфузии» уже 3 года, а если считать все время с 1807 г., то получится 6 лет – о каких «малолетках» тут может идти речь!!! Известно, что в отряде Сычѳва 3-го были только донские казаки – тогда непонятно, что за «отставные» затесались в их ряды. Неужели это линейцы? Тогда это не согласуется с установившимися описаниями этого боя в литературе и наводит на мысль, что эти оправдательные моменты в следствии – надуманные! «Малолетков» у него в полку быть не должно, т.к. даже если они и были, то к 1813 г. достигли уже 21-летнего возраста[33], перейдя в разряд казаков: вернее, им всем было уже 24 года.

После возвращения на службу П.З. Сычѳв 3-й командовал полком своего имени на той же дистанции Кавказской линии вплоть до 9 августа 1817 г., когда прибыл на Дон[34]. Получилось, что полк прослужил на Кавказе 10 лет, а под его командованием 6 лет. В послужных списках нет никаких сведений о том, что Петр Захарович находился под судом в течение 6 месяцев. Это тоже наводит на мысли, т.к. даже если люди были оправданы в ходе следствия, то у них в списках в соответствующих графах

пометки об этом были, прекращали их ставить только через 6 лет после оправдания – судимость снималась по сроку давности. У него же ни единой помарочки: везде стоит: «под судом, в арестах и штрафах не бывал». Это очередное косвенное доказательство определенной роли в таком результате наказного атамана А.К. Денисова, вычищавшего грехи зятя.

А.К. Денисова можно подозревать и в другом: при жизни войскового атамана М.И. Платова, знавшего о позорном факте в службе Сычёва 3-го, продвижение в чинах у него не наблюдалось, а после смерти «вихря-атамана», когда войсковым атаманом стал А.К. Денисов, по его представлению, 29 мая 1819 г. зять был произведен в подполковники[35].

Когда А.К. Денисов попал под подозрение А.И. Чернышёва и его положение стало колебаться, то наблюдается следующий факт: в «Списке служащих генералов и штаб-офицеров Войска Донского за 1820 г.» о П.З. Сычёве стоит пометка, что он вышел в отставку и поменял место жительства[36]. Очевидно, прикрывать Сычёва 3-го А.К. Денисову становилось все труднее, т.к. он сам оказался под следствием. Поэтому шурин и зять по-родственному прикрылись таким образом.

Подполковник – это последнее, чего достиг Петр Захарович. Хотя есть сведение, высказанное в 1871 г. сначала генералом А.П. Чеботаревым, подготовившим к изданию в «Русской старине» «Записки донского атамана Денисова», а затем подхваченное В.Т. Новиковым при переиздании их в Петербурге в 2000 г., что он полковник[37]. Но это сообщение не подтверждается никакими документами, тем более, что если и были случаи производства в следующий чин в отставке, то это не случай с П.З. Сычёвым 3-м. Дальнейшая его судьба не известна, как и год смерти.

Такова судьба одного из «псевдогероев» Дона, бывшего до 8 сентября 1813 г. заслуженным офицером, а после этого дня составившего дурную славу донского казачества.

Примечания.

1. Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском Войске или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую Линию и о соседственных горских народах. Собранные действительным статским советником и кавалером Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год. СПб, тип. Карла Крайя, 1829 – С. 179-183, 185-186; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. От древнейших времен до Ермолова. Ставрополь. «Кавказский край», 1994 – С. 647; Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. III, ч. 1-я. / Под ред. ген.-майора В.А. Потто. Тифлис, 1902 – С. 124-126.
2. Захаревич А.В., Скиба К.В. Военно-политические события на Кубанской линии в 1811-1816 гг. – попытки мирного существования. //Вопросы Северокавказской истории. Вып. 9. / Под ред. В.Б. Виноградова. Армавир, 2004 – С. 52-53; Скиба К.В. Из истории «Малой Кавказской войны» на Кубанской линии. Армавир, 2005 – С. 73-74; Захаревич А.В. Тонкости судебного дела над П.З. Сычёвым 3-м.//Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы 15-й межвузовской конференции. / Под ред. В.Б. Виноградова. Армавир, 2007 – С. 21-24.
3. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 218, лл. 131 об. – 132.
4. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 695, лл. 90 об. – 91.
5. Там же.
6. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 695, л. 90 об.
7. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 218, л. 131 об.
8. Источники те же, что и в сносках № 6 и № 7.
9. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 218, л. 131 об.
10. ГАРО ф. 341, оп. 1, д. 695, л. 90 об.

11. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. III, ч. 1-я... - С. 122.
12. Скиба К.В. Из истории «Малой Кавказской войны»... - С. 72-73.
13. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 733, лл. 246 об. – 251; д. 829, лл. 323 об. – 330; ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 205, лл. 133 об. – 140; д. 210, лл. 64 об. – 71; д. 218, лл. 48 об. – 49; д. 219, л. 89 об.; д. 245, лл. 65 об. – 70; д. 246, лл. 2 об. – 7; д. 271, лл. 59 об. – 62; д. 272, лл. 27 об.- 34; д. 287, лл. 50 об. – 55; д. 294, лл. 88 об. – 95 и др.
14. Скиба К.В. Указ. соч. – С. 73.
15. РГВИА, ф. 14719, оп. 7, д. 96, л. 9.
16. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. III, ч. 1-я... - С. 124.
17. Захаревич А.В., Скиба К.В. Указ. соч. – С. 52.
18. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 219, л. 89 об.; д. 272, лл. 27 об. – 34.
19. Скиба К.В. Указ. соч. – С. 73.
20. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 218, лл. 48 об. – 49.
21. Скиба К.В. Указ. соч. – С. 73-74.
22. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. III, ч. 1-я... - С. 125.
23. Скиба К.В. Указ. соч. – С. 74.
24. Там же.
25. Там же.
26. Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. Ставрополь, 1994 – С. 646 – 647, 649.
27. Записки донского атамана Денисова. Литературная обработка и подготовка к публикации 1871 г. А.П. Чеботарева. СПб. «Литературные памятники казачества». 2000 – С. 193.
28. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 218, л. 131 об.; ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 695, л. 90 об.

29. Захаревич А.В. Тонкости судебного дела над П.З. Сычёвым 3-м. // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы 15-й межвузовской конференции. Армавир, 2007 – С. 23.
30. Новиков В.Т. Аннотированный указатель с краткими биографическими и историко-семейными справками к «Запискам донского атамана Денисова». // Записки... - С. 246.
31. Дебу И. Указ соч. – С. 185 – 186.
32. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 244, лл. 2 об. – 9; ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 504, лл. 26 об. – 27.
33. Захаревич А.В. Тонкости судебного дела... - С. 22-23.
34. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 695, лл. 90 об. – 91.
35. Там же – л. 90 об.
36. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 784, лл. 12, 40.
37. Записки донского атамана Денисова. Литературная обработка и подготовка к публикации 1871 г. Адама Петровича Чеботарева. СПб. «Литературные памятники казачества». 2000 – С. 193; Новиков В.Т. Аннотированный указатель с краткими биографическими и историко- семейными справками к «Запискам донского атамана Денисова». // Записки... СПб, 2000 – С. 246.